

Хэ Цяньцзянь сказал:

— В прошлом семестре Цзян Чэнь сдал экзамены хуже, чем обычно, и опустился на сотню с лишним мест в рейтинге. Его классный руководитель отчитал его за это, и он в ответ публично нахамил учителю. Позже, во время следующего экзамена, учитель потерял несколько работ и заподозрил, что кто-то из учеников украл их ради оценок. Он вместе с другими учителями обыскал парты в классе. Когда очередь дошла до Цзян Чэня, тот отказался позволить им трогать свои вещи и заявил перед всем классом, что учитель его преследует, и если в его парте найдут работы, то это учитель их туда подбросил.

— Учитель оказался в затруднительном положении и вынужден был отступить. Когда результаты экзамена были объявлены, Цзян Чэнь оказался на первом месте. Другие учителя все еще сомневались в его честности и отвели его в кабинет директора для разбирательства. В итоге учитель был отстранен от работы, — усмехнулся Хэ Цяньцзянь. — Впервые слышу, чтобы учителя, который пытался сохранить справедливость в классе, отстранили из-за ученика, чью парту даже не обыскали.

Хэ Цяньян приподнял бровь, наблюдая за реакцией своего дяди и тети. Видя, что они действительно слушают, он подумал, что Хэ Цяньцзянь действительно не промах, и его младшему брату сегодня будет сложно его переспорить.

— Но это еще не все, — продолжил Хэ Цяньцзянь. — Вскоре после отстранения учителя ученики и их родители узнали об этом инциденте. Некоторые родители начали требовать расследования. В итоге не только отстраненный учитель был уволен, но и заместитель директора, который поддерживал расследование, был арестован после того, как на него поступил донос.

Хэ Яньфэн задумался на мгновение:

— Ты говоришь о Сунь Тэньюне? Это было во время падения Хуан Чана?

— Да, — улыбнулся Хэ Цяньцзянь. — Именно тогда произошла чистка, и двое учителей, которые перешли дорогу Цзян Чэню, не остались безнаказанными.

— Какое отношение это имеет к Цзян Чэню? — шутливо спросил Хэ Цяньян. — Он, как бы ни был талантлив, не мог повлиять на высшие круги. Старший брат, ты зашел слишком далеко.

Хэ Цяньцзянь:

— Цзян Чэнь действительно не мог этого сделать, но он знаком с Ши Фэньюэ. Хуан Чан был связан с семьей Чжан, а Чжаны и Ши всегда были заклятыми врагами.

На следующий день после возвращения из семьи Хэ Цзян Чэнь долго беседовал с родителями.

С тех пор как он вернулся в прошлое, он не скрывал своих действий от них. Ян Сы часто убирала в его комнате и, возможно, давно заметила, что его компьютер часто включен, но никогда не трогала его рабочий стол и компьютер, иначе давно бы обнаружила некоторые странности.

Это доверие и уважение согревали и одновременно беспокоили Цзян Чэня. Он надеялся, что родители сами спросят, и он сможет объяснить, почему вдруг увлекся компьютерами и так быстро достиг успехов. Но прошло уже так много времени, а они ни разу не затронули эту тему.

Сейчас он скоро подпишет контракт с Ли Наньфэном, и в будущем ему придется совмещать учебу и работу, что будет занимать много времени. Кроме того, хотя их семья не живет в бедности, но и не богата. Если он не объяснит ситуацию, он не сможет открыто передать родителям свою банковскую карту, чтобы они использовали ее на бытовые нужды.

Поэтому он решил рассказать родителям обо всем, что произошло, за исключением секрета его возвращения в прошлое, включая причину внезапного долга семьи Ян Тяньцы.

Закончив рассказ о событиях с середины марта до середины июля, Цзян Чэнь положил банковскую карту на стол, слегка опустив глаза. На его лице читались беспокойство и напряжение.

Цзян Чжо и Ян Сы посмотрели друг на друга. Они всегда замечали изменения в сыне, но никогда не думали, что за это время с ним произошло столько событий. Они даже не подозревали, что в их отсутствие он так много сделал для семьи.

Ян Сы покраснела, на глазах выступили слезы. Она обняла Цзян Чэня и тихо прошептала:

— Чэньчэнь, ты так много сделал.

Цзян Чэнь замер, поднял глаза, в которых читалось напряжение:

— Мама, ты не считаешь, что мои методы борьбы с семьей Ян были слишком...

— Они сами напросились! — прервала его Ян Сы, глядя на его ясные глаза. — Это я виновата, что не смогла порвать с Ян Тяньцы, и тебе пришлось отправить его в тюрьму, чтобы избавиться от их преследования. Но эти люди, которые занимаются выбиванием долгов, слишком опасны. Чэньчэнь, мы не будем требовать деньги от Ян Тяньцы, больше не связывайся с ними.

Цзян Чэнь посмотрел на Цзян Чжо, тот похлопал его по плечу и с покрасневшими глазами сказал:

— Слушай маму, деньги нам не нужны, — он сделал паузу. — Я не смог защитить тебя и маму.

Цзян Чэнь открыл рот, но Цзян Чжо усмехнулся и прервал его:

— Но я горжусь тобой. Когда ты еще не родился, мы с мамой обсуждали, каким человеком мы хотим, чтобы ты стал. Мы спорили три месяца и даже поссорились, но в итоге пришли к соглашению.

Цзян Чжо смотрел в глаза сына:

— Мы хотели, чтобы ты был честным, но не наивным, справедливым и добрым. Ты стал таким, — с улыбкой он обнял жену и сына. — Сын, я горжусь тобой.

Остальная часть разговора была посвящена воспоминаниям о детстве Цзян Чэня. Он смотрел на родителей, погруженных в воспоминания, и, бросив взгляд на банковскую карту на столе, улыбнулся. Это были его родители.

...

На следующий день

Цзян Чэнь, избавившись от всех забот, решил поспать подольше. Однако уже к девяти утра его

телефон начал вибрировать каждые десять минут, с девяти до половины десятого не переставая, что вывело его из себя.

Он зарылся лицом в подушку и пробормотал:

— Чанцзян, отключи все мои устройства связи.

В комнате воцарилась тишина, только телефон на столе продолжал упрямо вибрировать.

Вибрация продолжалась около десяти секунд, затем в комнате снова стало тихо, и Цзян Чэнь окончательно проснулся. Он встал, подошел к столу и сразу же набрал номер пропущенного звонка.

Ли Наньфэн ответил почти мгновенно, крича:

— Предок! Мой дорогой предок! Если бы ты не взял трубку, я бы уже начал стучать в двери твоего дома!

Цзян Чэнь зевнул, открывая шторы:

— Ты не назначил конкретное время встречи, я думал, это будет днем.

— Изначально так и было, — Ли Наньфэн замолчал на мгновение. — Но один человек хочет тебя увидеть, и у него есть время только утром, поэтому я уже отправил людей к твоему дому.

Цзян Чэнь:

— Кто?

— Узнаешь, когда придешь, — загадочно ответил Ли Наньфэн. — Это точно будет полезно для тебя. Мои люди уже у входа в твой дом. Скажи мне номер подъезда, я скажу им ждать тебя внизу. Не задерживайся.

Цзян Чэнь назвал номер подъезда и спросил:

— Ши Фэньюэ знает, в каком я подъезде. Почему ты не позвонил ему?

Ли Наньфэн аж присвистнул, просто представив это:

— Позвонить ему? Ты знаешь, что происходит, если его разбудить в выходной? Лучше тебе не знать. Дружеский совет: никогда не мешай ему спать, если в этом нет крайней необходимости.

Цзян Чэнь, одеваясь, улыбнулся:

— У него сильная реакция на пробуждение?

— Скажем так, — Ли Наньфэн прервал себя, словно даже мысль об этом была страшной. — Ши Фэньюэ сейчас, по сравнению с временами учебы, просто ангел. Но когда он просыпается, он возвращается к своей старой ужасной натуре. И это если он просыпается сам. А если его разбудить, то...

Услышав недосказанное, Цзян Чэнь рассмеялся:

— Я собираюсь, скоро выйду.

Ли Наньфэн сразу же закончил разговор:

— Тогда поторопись!

Дом Цзян Чэня находился недалеко от штаб-квартиры «Лидэ», и уже к десяти утра он был у входа в здание.

Ассистент Ли Наньфэна уже ждал его там. Увидев машину Ли Наньфэна, он сразу же подошел и открыл дверь, почтительно сказав:

— Господин Цзян, прошу.

Увидев лицо Цзян Чэня, он едва заметно замер. Хотя он знал, что человек, из-за которого вчера срочно собрали совещание, был молод, он не ожидал, что настолько.

Цзян Чэнь слегка кивнул:

— Спасибо.

Ассистент улыбнулся и повел его к лифту, который сразу же поднял их на верхний этаж.

В кабинете на диване сидел бодрый старик. Ли Наньфэн лично налил ему чай и подал.

<http://bllate.org/book/16728/1538794>